

Дамы вокруг Кушины втянули в себя холодный воздух. Они не могли поверить в то, что только что услышали. Курама? Что!?

Он разговаривал с Девятихвостым, о Кушине? Неужели он!? Как девятихвостый сдержит такое обещание?!

Однако Кушина поверила Араки. У нее не было причин ему не верить. Он всегда помогал ей с тех пор, как она познакомилась с ним. Он ни за что не стал бы лгать об этом, верно?

В этом она была права. И довольно скоро Мито пришла в себя. Она огляделась и прищурилась, увидев потрясенное выражение на лицах дам с Кушиной.

Она заметила, что на лице Кушины появилось выражение надежды. Человеку с таким интеллектом, как у Мито, не потребовалось много времени, чтобы понять, что произошло.

Она посмотрела на дам серьезным взглядом: "не могли бы вы выйти? Я хочу поговорить со своим внуком. Я уверена, что вы знаете причину."

- Да, Мито! Они послушно вышли из комнаты. Они не слишком задумывались над предыдущими словами Араки. Теперь, когда они обдумали это, вероятно, Мито утешала Араки, что Кушина будет в порядке. Мито ни за что бы не дала Араки, противостоять этому демоническому лису, верно?

Они не понимали, насколько ошибочны их гипотезы.

Как бы то ни было, Мито подождала, пока дверь закроется, прежде чем она закрыла глаза и использовала свою чакру, чтобы наложить звукопоглощающую печать. Это удивило Араки.

После того, как звукопоглощающая печать была помещена в комнату. Араки первым делом спросил Мито: "бабушка, зачем ты это сделала?"

- Внук, тебе не следовало ничего говорить им о Кураме. Эти слова вызвали у Араки недоуменный взгляд. - Я рада узнать, что тебе удалось каким-то образом подружиться с ним. Однако эта новость не должна просочиться ни к кому другому. Они попытаются использовать тебя, чтобы контролировать Кураму. - Сказала она торжественным голосом.

Араки подумал, не говорит ли она о Хокаге.

- Эти дамы работают на Хокаге. Если бы они узнали, что ты каким-то образом подружился с Курамой. Я же хотела наложить слабую печать. Они наверняка бы проверили печать, и если выяснят, что она слабая, то смогут поместить пентаграмму поверх восьми триграмм. Это окажет огромное сдерживающее воздействие на Кураму... - торжественно произнесла Мито.

Араки опустил голову, не зная, что сказать, он вообще не думал об этом факте. Он был слишком возбужден.

- Прости меня, бабушка. - Он извинился, опустив голову.

- Не волнуйся, хотя это и проблема, но не такая уж большая, учитывая умение твоей бабушки обращаться с печатями. В мире нет ни одного человека, чье понимание печатей превосходило бы мое. Я легко смогу обмануть обезьянку и ее учеников. Ты должен быть более осторожен, это обезьяна и его товарищ Данзо. Их обучал твой дед, дедушка Тобирама. Обезьяну так же учил и Хаширама, так что у них разные способы ведения дел."

- Обезьяна так верит в мир, что готов пойти на все, ради деревни. Он избегает строгого пути. В то время как Данзо хочет развязать войну, чтобы уничтожить все деревни и заставить их поклясться в верности скрытому листу. Его цель-стать Хокаге, но на самом деле он просто трус, который убегает, когда ситуация становится ужасной."

Араки почувствовал себя нехорошо, продолжая слушать бабушкину речь. Это было похоже на то чувство, когда его отец сказал, что он должен будет поехать в Коноху после его смерти.

- Бабушка... зачем ты мне все это рассказываешь? Ты куда-то собралась? - Даже если он чувствовал, что знает ответ, он все равно спросил.

Беспомощное и нежное выражение появилось на лице Мито, когда она посмотрела на Араки: "внук" бабушка действительно несправедлива к тебе. Несмотря на то, что мы провели вместе всего один год, я должна оставить тебя в покое, чтобы ты мог сам о себе позаботиться."

- Нет! Нет! Этого не может быть! Бабушка не должна оставлять меня! Я не позволю тебе уйти от меня! - Крикнул он громким голосом, и слезы потекли из глаз.

"Бедный ребенок. Мое время уже пришло. Пришло время отпустить меня. - Ее голос был несравненно нежен, когда она гладила внука по голове.

Но Араки, казалось, не слушал ее. Он попытался ввести свою чакру в ее тело. Он помнил, что это помогает исцелять. Может быть, с его бабушкой все будет в порядке. Может быть, она не умрет, если он сделает это.

Почувствовав, что делает Араки, Мито был тронута. Она продолжала гладить темные волосы внука, говоря: "ты не можешь исцелить меня своей чакрой, дитя. Это моя жизненная сила. Она почти погасла. А теперь, прежде чем уйти, я думаю, что должна сделать тебе подарок."

- Нет! Мне не нужен подарок! Нет! Я ничего не хочу! Ничто не сравнится с бабушкой! Ничего!
- Он кричал, выплакивая свое сердце. Для него никакое количество золота, никакое великое дзюцу или сила не могли сравниться с Мито.

Слушая его крики, Мито мягко покачала головой: "в твоей комнате я уже разместила все дзюцу, написанные лично Хаши. Он надеялся, что в будущем кто-нибудь унаследует его родословную. Обязательно изучи их и стань достаточно сильным. Я отдам Кураму Кушине, он будет защищать вас обоих, пока вы сами не сможете постоять за себя. Немного жаль, что Тсуны здесь нет. Я могу только надеяться, что она достаточно скоро выйдет из депрессии."

Затем она сказала ему чуть более решительным тоном: "А теперь вытри свои слезы. Эти дамы посмеялись бы над тобой, если бы увидели, как ты плачешь."

Неужели Араки это волнует? Ни в коем случае. Он не хотел, чтобы бабушка покидала его.

- Бабушка любит тебя больше всех... а теперь уходи. Попроси Кушину и других дам войти. Я перенесу в нее Кураму. И помни, впредь будь осторожен. Я не смогу защитить тебя от твоих врагов. - Сказав это, она попросила его выйти.

- Бабушка... - Араки не хотел оставлять свою бабушку.

- Ты должен немедленно уйти. Твой дедушка уже заскучал в загробной жизни. Я уже заставила его ждать очень долго. Мне пора..." Мито ласково сказала Араки, прежде чем попросить его уйти.

Со слезами на глазах Араки повернулся, чтобы выйти из комнаты. Он никак не ожидал, что в этот день потеряет свою бабушку. Он был слишком подавлен, чтобы что-то предпринять.

Выйдя из комнаты, он встретился с дамами и Кушиной, ожидавшими снаружи. Он велел им идти в дом. Сообщив им об этом, он продолжал двигаться, чувствуя что-то в душе.

Он даже не осознал, как вышел из особняка и снова оказался в лесу. Обычно, войдя в лес, он быстро успокаивался, что бы с ним ни случилось. Однако на этот раз, он продолжал идти, все живое рядом с ним начали увядать, засыхать и вскоре гибнуть. Как будто его эмоции влияли на состояние его окружения.

В какой-то момент он остановился. Он стоял перед гигантским деревом. Дерево настолько толстое и высокое, что потребовалось бы в 10 раз больше чакры, чтобы вырастить это дерево. Однако ему было наплевать на это дерево.

Разочарование наполнило его сердце, он ударил кулаком по дереву, чтобы выплеснуть часть своего разочарования. Единственное, что ему удалось сделать, - это оставить небольшую "вмятину". Он снова сильно ударил кулаком по дереву, образовав еще одну.

Он даже не использовал чакру, чтобы увеличить свою силу. Он бил кулаком своей грубой физической силой.

Он продолжал бить по дереву снова и снова, как будто вымещая на нем свой гнев, бормоча: "почему?! ПОЧЕМУ?! ПОЧЕМУ?! ПОЧЕМУ?!. Это было то же самое... То же самое он чувствовал, когда в тот день умер его отец.

Его руки начали кровоточить, он не обращал внимания на боль. Постепенно он почувствовал, что его разум онемел от этой боли...

<http://tl.rulate.ru/book/41302/955819>